

Ду Чэнцзинь чувствовал себя жертвой гнусного обмана. Мрачно нахмурившись, он вперил гневный взгляд в Шэнь Фаня:

— Тебе нечего сказать в своё оправдание?

— Оправдание?

Мужчина, только что поднявшийся с постели, полулежал в лучах утреннего солнца, укутанный в халат. Даже уголки его губ, чуть приподнятые в ленивой усмешке, казались расслабленными. Взгляд Шэнь Фаня был прикован к газетной вырезке, где красовалось фото, на котором Шэнь Цунъань прижимал его к постели, но в глазах не было ни тени смущения.

— Это свершившийся факт. Каких именно объяснений ты от меня ждешь?

Ду Чэнцзинь, доведенный до предела, задохнулся от возмущения. Спустя долгое время он указал пальцем на Шэнь Фаня и выпалил:

— Тогда почему ты сразу мне не сказал, что у тебя было такое грязное про...

Слово прошлое так и застыло на его губах, оборванное ледяным, хищным взглядом Шэнь Фаня, напоминавшим оскал дикого зверя.

— Сразу? Что именно ты называешь этим сразу? — Шэнь Фань сбросил маску угрозы и вновь одарил его ленивой улыбкой, насмешливо щурясь. — Это было тогда, когда в Семье Ду тебя притеснял Ду Чэнъань, и ты был готов скитаться по улицам? Или когда в глазах собственного отца ты был ни на что не способным неудачником? А может, когда я помог тебе занять место молодого господина Семьи Ду? Или когда я расчистил для тебя путь, убрав всех твоих врагов в Семье Ду?

С каждым словом лицо Ду Чэнцзиня бледнело. В конце концов, Шэнь Фань ощутил лишь пустоту и досаду: как же он мог, потеряв память, до такой степени лишиться здравого смысла, чтобы симпатизировать этому пустоголовому красавчику, внутри которого не было ничего, кроме гнили?

— Ду Чэнцзинь, все твои нынешние почести, признание, статус и власть — всё это я, Шэнь Фань, добыл для тебя. Я никогда не принуждал тебя делать то, чего ты не хочешь, и никогда не пытался использовать это как рычаг давления. Поэтому не стоит строить из себя жертву. Это случилось, когда мы уже состояли в отношениях, и ты даже не заметил подвоха. Ты смеешь утверждать, что действительно заботился обо мне? Или же я был лишь инструментом для укрепления твоей власти?

Сказав это, Шэнь Фань поднялся. Игнорируя растерянного, словно потерявшего душу мужчину, он направился к выходу. У входа в длинную галерею он остановился, не оборачиваясь.

— Ду Чэнцзинь, запомни: это ты передо мной в долгу, а не я перед тобой. Раз тебе это так

противно, я не стану больше навязываться. С сегодняшнего дня нас больше ничего не связывает. И в дом Семьи Шэнь тебе путь заказан.

Шэнь Фань скрылся в глубине коридора. Ду Чэнцзинь еще долго стоял в зале, остолбенев, прежде чем, шатаясь, покинул дом.

Спустя долгое время, в тени галереи, Шэнь Фань смотрел на газетную вырезку в своих руках и едва заметно улыбнулся:

— Начиная с сегодняшнего дня, пора вернуть всё то, что мы вложили в Ду Чэнцзиня.

Личный помощник Шэнь Фаня опешил:

— Я думал, Глава семьи хочет лишь немного припугнуть его. В конце концов, мы вложили в него немало сил... У Ду Чэнцзиня есть амбиции, но нет ни таланта, ни моральных качеств, чтобы им соответствовать. Он был неплохой пешкой, Глава действительно хочет выбросить его? Если после этого мы ответим добром на зло, Семья Шэнь окажется в еще более выгодном положении.

Шэнь Фань приподнял бровь, его улыбка казалась мягкой:

— Ответить добром на зло... а чем тогда воздать за добро?

Не дожидаясь ответа, Шэнь Фань слегка коснулся кончиками пальцев брови, и в его смехе послышались нотки удовольствия:

— К тому же, дома у меня припрятана одна ревнивая бутылка уксуса.

— ...

Помощник проглотил слова и благоразумно замолчал.

Пока снаружи бушевали скандалы, особняк Семьи Шэнь без тени смущения принял обратно своего бывшего главу. Этот шум перекрыл всё, что было до этого. Шэнь Фань не придавал этому значения, а Шэнь Цунъань, разумеется, лишь посмеивался над слухами.

Всё изменилось, когда один бестолковый отпрыск богатой семьи решил вынести это на обсуждение на публичной вечеринке. Неважно, был ли он пьян или просто глуп, но его фраза: «Шэнь Фань и правда опустился: в детстве его принуждали, а теперь он сам притащил этого человека обратно, неужели в Семье Шэнь каждый день такой разврат?» — вывела из себя Шэнь Цунъаня, который не терял самообладания уже больше десяти лет.

Семья этого юнца не знала покоя целый месяц. Когда его отец, доведенный до отчаяния, оказался в тупике, Шэнь Цунъань передал ему короткое сообщение:

— Я еще жив.

На следующий день отец юнца приволок своего непутевого сына к воротам особняка Семьи Шэнь, где они простояли на коленях день и ночь.

В это время Шэнь Фань в оранжерее с климат-контролем заставлял Шэнь Цунъяня заниматься «спортом». Подавляя стоны, он шептал ему на ухо:

— Господин Шэнь, ваше величие всё еще внушает трепет...

Шэнь Цунъянь, доведенный до предела, крепко сжал его талию и ускорился. Лишь спустя долгое время, когда Шэнь Фань в изнеможении, содрогаясь, обмяк на его груди, он неспешно произнес, глядя на него с мягкой улыбкой:

— С чего ты взял, что я стар, м?

В этой жизни, по неизвестной причине, после выполнения задания Шэнь Фань задержался особенно надолго. Когда он вновь предстал перед Системной кроватью, возникло ощущение, будто всё было лишь сном.

Придя в себя, Шэнь Фань сжал кулаки, отчего его пальцы хрустнули, и с лучезарной улыбкой направился к Системной кровати:

— Не объяснишь ли ты мне, почему в карточке задания не было ни слова о том, что я потеряю память?

Системная кровать, почуяв неладное, тут же заскулила, пытаясь вызвать жалость:

— Но ведь в условиях неведения полагается тройная награда, хозяин...

— ...Ха-ха.

\*\*\*

## Глава 18: Скрытые правила (часть 1)

В новом мире Шэнь Фань впервые получил роль главного героя.

Жаль только, что это был роман в жанре «гарем» (NP).

Сюжет нового мира вращался вокруг новичка в шоу-бизнесе по имени Айван. У него не было ни связей, ни таланта, ни актерских навыков, зато была внешность, стирающая границы пола, и тело, которое выглядело безупречно даже без одежды. С первой же роли он столкнулся с режиссером-зверем, который начал распускать о нем грязные слухи, вынуждая пойти на «скрытые правила» (оказание интимных услуг). Слабохарактерный Айван, не выдержав давления, сдался и покорно принял правила игры. С этого момента его жизнь превратилась в бесконечную череду «ночей» с самыми разными людьми: от грузчиков на съемочной площадке

до знаменитых режиссеров и звезд первой величины.

Задачей Шэнь Фаня было восстановить гармонию, пресечь беспорядочные связи героя и вернуть этот развратный роман на путь истинной любви (1v1).

Прочитав карточку задания, Шэнь Фань посмотрел на съездившуюся Системную кровать с такой зловещей улыбкой, что та содрогнулась:

— Ты уверена, что этот бред придумал человеческий мозг?

Системная кровать попыталась максимально сжаться:

— ...В порно-романах логика не требуется, QAQ...

— ...

Открыв глаза, Шэнь Фань почувствовал, что всё его тело, включая голову, нещадно ноет. Даже он, привыкший носить безобидную маску, едва сдержался, чтобы не выругаться.

С трудом сев, он с облегчением обнаружил, что худшие опасения не оправдались.

Шэнь Фань закрыл глаза, погружаясь в воспоминания, оставленные оригинальным владельцем тела.

Спустя мгновение на его губах заиграла дерзкая, свободная улыбка.

Всё было именно так, как он предполагал: оригинал только начал карьеру и получил свою первую роль. Несколько дней назад режиссер пытался принудить его к близости, а получив отказ, начал травить его скандалами. Слабохарактерный оригинал, не найдя ничего лучше, напился до беспамятства.

Сейчас было утро после похмелья, и ощущение было таким, словно его переехал грузовик.

Помассировав виски, Шэнь Фань отправился в ванную, чтобы привести в порядок свое жалкое состояние.

Когда в зеркале во весь рост отразилось истинное лицо оригинала, даже Шэнь Фань не смог сдержать восхищения.

В прошлых мирах у него всегда были красивые тела, но, возможно, это не было иллюзией — каждое новое тело становилось всё ближе к идеалу. Неужели развитие физических показателей включает в себя и внешнюю эстетику?

По крайней мере, кроме заметного роста силы, скорости и остроты слуха, он пока не заметил других сверхспособностей.

Человек, стоявший в зеркале, казался творением самого Господа:

Длинные мягкие волосы цвета светлого золота, собранные на затылке, рассыпались по плечам, словно веер, сияя в свете ламп. Светлая, почти фарфоровая кожа не выглядела болезненной, а тонкие мышцы подчеркивали изящные линии тела. Простые брюки облегали стройные ноги и упругие бедра. Даже такие детали, как безупречно чистые ступни и ногти с розоватым оттенком, не имели изъянов. И это не говоря уже о лице, стирающем грань между полами.

Дело было не в женственности — тело находилось на той самой грани мужской и женской красоты, где любое изменение нарушило бы идеальный баланс. Ему не нужно было ничего делать: достаточно было просто стоять, чтобы пробуждать в каждом мужчине первородный грех. А с этой легкой усталостью после похмелья он выглядел как настоящий искушитель.

...Неудивительно, что этот красавчик покорила индустрию развлечений только за счет внешности.

Шэнь Фань усмехнулся. Наконец-то он нашел логическую точку в этом развратном романе.

Оценив возможности своего нового тела, он приступил к разгребанию проблем, оставленных оригиналом.

Первым был режиссер-зверь.

Оригинал, жаждущий славы и будучи красивой, но пустой вазой, без колебаний подписал контракт, по которому все его дела откладывались на второй план, а съемки становились приоритетом. Он даже поссорился со своим агентом, что привело к холодной войне.

Вторым был агент Гао Тан.

Как «бывший» первоклассный агент дочерней компании RY, Гао Тан не отличался мягким характером. Через его руки прошли многие звезды, не говоря уже о новичках. Но из-за своей гордыни и прямолинейности он однажды перешел дорогу высокому начальству. Его не уволили совсем, но влияние начало угасать, и теперь у него оставалось лишь несколько второсортных артистов, одним из которых был Айван.

Изначально Гао Тан ценил Айвана за его исключительные данные и прощал ему мелкие ошибки, пока не был подписан тот самый контракт с режиссером-зверем. Это стало искрой, взорвавшей их и без того натянутые отношения. Оригинал, решив, что теперь он «взлетит», выплеснул на Гао Тана всё свое недовольство, окончательно разругавшись с ним.

Вспоминая сцену ссоры, где Гао Тан пытался помочь, а встретил лишь неблагодарность, Шэнь Фань провел пальцем по отражению в зеркале и тихо рассмеялся:

— Даже если это мир, где всё решает внешность, у тебя должен быть хотя бы минимальный уровень интеллекта.

Кстати, у Шэнь Фаня в рукаве был козырь, но, проанализировав три предыдущих задания, он заметил, что, помимо роста характеристик внешности, менялись также показатели «активности» и «пассивности». Поэтому он решил провести эксперимент.

Ему было любопытно: если он не станет первым искать того человека, придет ли он сам?

...Да, из карточки задания он уже узнал личность того человека в этом мире. Впервые за все задания он появлялся под своим настоящим именем.

\*\*\*

Гао Тан чувствовал сильное раздражение.

Он признавал, что Айван — самый одаренный артист, которого он встречал: внешность, тело, голос — всё было безупречно.

Проблема была в мозгах.

Лицо можно подправить, тело — накачать, голос — поставить.

Но тупость не лечится. Он столько раз вытаскивал Айвана из неприятностей, а тот вел себя так, будто его это не касается, и в итоге подписал такой контракт, от которого у любого нормального человека случился бы инсульт.

Гао Тан не был святым, и сам едва держался на плаву. У него не было терпения возиться с таким «красивым идиотом».

Однако, спустя всего день после того, как он решил окончательно забросить это дело, на его телефон пришло сообщение от Айвана.

Увидев имя отправителя, Гао Тан подумал, что даже если там будут мольбы, он не станет больше помогать этому «предку». Но всё же решил взглянуть — вдруг это предсмертная записка, и он как агент сможет наконец вздохнуть спокойно. Он открыл сообщение.

А затем, сам не понимая почему, приехал на встречу.

Просидев в кабинке полчаса в одиночестве, Гао Тан был готов проклясть себя.

Как он мог повестись на одно логичное сообщение и решить, что у этого парня вернулся разум? Кто в здравом уме приглашает агента извиняться, а потом заставляет его ждать полчаса?

Он был уверен, что Айван специально издевается над ним.

Вздохнув над остывшими блюдами, Гао Тан собрался уходить.

И именно в этот момент дверь открылась.

— Простите, я опоздал.

Шэнь Фань выглядел искренне виноватым. Хотя у него были воспоминания оригинала, это не значило, что он помнил каждый ресторан, в который тот ходил, да и пробки...

Конечно, он не стал оправдываться. Он знал, что при характере Гао Тана извинения ничего не изменят.

Вместо того чтобы тратить время на пустые слова, лучше сразу перейти к делу.

Гао Тан, уже разочаровавшийся во всем, лишь равнодушно смотрел на него.

Шэнь Фань, не чувствуя ни капли страха под его взглядом, чинно сел напротив и с улыбкой посмотрел в ответ.

Гао Тан замер.

Он проработал в шоу-бизнесе больше десяти лет и видел всякое. Он считал, что отлично разбирается в людях.

Характер Айвана не предполагал такой манеры поведения — сейчас он напоминал острый клинок, спрятанный в мягкий шелк: снаружи — прекрасный и манящий, внутри — пугающе холодный.

Гао Тан взглянул на часы, не придавая этому особого значения.

Но для Шэнь Фаня это был знак — исходя из анализа воспоминаний, этот бывший первоклассный агент всегда машинально смотрел на часы, когда начинал относиться к делу серьезно.

Момент настал. Шэнь Фань выглядел предельно искренним:

— Позвольте мне извиниться за все неприятности, которые я вам доставил. В прошлый раз я был неправ, когда пошел против вашего мнения и самовольно подписал контракт. Я пригласил вас сегодня, чтобы лично принести извинения.

Гао Тан промолчал, продолжая изучать его взглядом.

Шэнь Фань, не подав виду, что заметил это, продолжал улыбаться:

— Вы — старший наставник. Слухи в компании, я уверен, вы предвидели еще тогда, поэтому у нас и возникли разногласия. Это была моя близорукость, я не видел того, что видели вы. Но я верю, что за столько лет в индустрии у вас есть свои связи и пути. Я надеюсь на вашу помощь.

Гао Тан пожал плечами, отводя взгляд и вертя в руках чайную чашку.

Шэнь Фань не обиделся, его улыбка оставалась мягкой и спокойной:

— Я знаю, что в ближайшее время вы переходите в CGM.

Рука Гао Тана замерла. Его рассеянный взгляд стал острым и мгновенно впился в лицо Шэнь Фаня.

\*\*\*

## Глава 19: Скрытые правила (часть 2)

Гао Тан буравил Шэнь Фаня взглядом почти минуту. Любого другого человека это бы уже вывело из равновесия, но Шэнь Фань не изменился в лице ни на йоту.

У Гао Тана уже глаза начали уставать, но он так и не увидел ни капли смущения. Он моргнул, поставил чашку на стол и впервые за день улыбнулся — правда, его оскал выглядел довольно зловеще:

— ...Похоже, я и правда старею. Ты был у меня под крылом больше года, а я только сегодня что-то в тебе разглядел.

Шэнь Фань невинно моргнул, улыбка не сошла с его лица.

Видя, что тот ни подтверждает, ни отрицает, Гао Тан не знал, с какой стороны зайти:

— И как ты хочешь, чтобы я тебе помог? Слушаю.

— Возьмите меня с собой.

Шэнь Фань произнес это легко.

— ... — Гао Тан на секунду замолчал. — Я ослышался или ты оговорился?

— Я знаю, что это может доставить вам неудобства, но также знаю, что вы проработали в RY столько лет, и компания не сможет вам отказать в такой малости. Тем более, некоторые только и ждут, когда вы уйдете. Им будет очень приятно избавиться от вас, «уступив» одного второсортного артиста.

Гао Тан рассмеялся:

— С чего ты взял, что ты, второсортный артист, стоишь того, чтобы я тратил на тебя эту возможность?

— ...

Шэнь Фань перестал улыбаться. Помолчав пару секунд, он произнес твердо, каждое слово чеканя:

— Потому что я могу стать лучше всех артистов, что у вас были. Потому что я помогу вам превзойти ваши прошлые достижения. И самое главное...

Шэнь Фань изогнул губы в усмешке. От его прежней мягкости не осталось и следа, лишь неприкрытая дерзость и уверенность:

— Самое главное — вы всё еще сидите здесь, а значит, вы снова поверили в меня, не так ли?

Гао Тан пристально смотрел на него несколько секунд, затем с полуулыбкой вздохнул:

— Отлично. Ты смог сделать так, что я нашел тебя привлекательным. И я говорю не о внешности.

Карточка задания не ошиблась в потенциале Гао Тана. Меньше чем через полмесяца после встречи Шэнь Фань получил документы о расторжении контракта с RY, а также компенсацию от режиссера-зверя за одностороннее прекращение договора.

Однако тот самый контракт с CGM Гао Тан придержал:

— Словам веры нет, нужны дела. — Гао Тан подался вперед через стол, его взгляд стал острым.  
— Послезавтра прослушивание для новичков, прошедших годовую спецподготовку в CGM. Я хочу увидеть, на что ты способен... или, вернее, твою искренность.

В глазах Шэнь Фаня мелькнул холодный огонек, такой быстрый, что это могло показаться иллюзией. Его лицо осталось спокойным, а голос — ровным:

— ...Отбор новичков после года спецподготовки?

Гао Тан прищурился:

— Хоть ты и второсортная «ваза», неужели ты испугаешься новичков, которые видели только симуляции и ни разу не были в реальном бою?

<http://bllate.org/book/21680/2236418>